

Когда никто не появился, она поставила tantō на стол, вздохнула и ущипнула себя за переносицу за то, что была такой параноиком. Не похоже, чтобы злоумышленник мог проникнуть в здание, не с таким количеством телохранителей, которые патрулировали поместье.

Маэко заметила, что дверь ее личных покоев все еще открыта.

Она могла поклясться, что Итачи закрыл дверь, когда уходил.

'Как странно'. подумала она, подошла к двери и закрыла ее, но, обернувшись, заметила, что танто, которое она приготовила вместе с Творением, отсутствует.

Тем временем, вернувшись в свою комнату, Итачи не смог удержаться от ухмылки. Его маленький тест на матери подтвердил, что Шаринган, который он имел, даже без чакры, все еще был Оком Гипнотизма. Для этого нужно было лишь дольше смотреть в глаза и использовать яркий красный цвет для стимуляции различных участков коры головного мозга, чтобы вызвать галлюцинаторные образы.

Поддерживать зрительный контакт в течение нескольких секунд, по сравнению с тем, чтобы встретиться с кем-то взглядом на долю секунды и поймать его в ловушку гендзюцу, было не идеально, но Итачи мог с этим работать.

(Академия каратэ Тойохаши - 25 сентября 2258 года)

"Отец."

"Да, сын?"

"Ты знаешь о взглядах матери на людей без причуд, да? Почему безпричудливых дискриминируют, разве мы не все равны, независимо от того, есть у нас причуда или нет?"

Ханзо Яойорозу вздохнул, проведя рукой по черным волосам: "Мы равны, Итачи, и я не понимаю этого, но дискриминация, похоже, является неизменной вещью в обществе, всегда найдется кто-то, кого можно сбить с ног. Пол, религия, раса. Я думаю, это связано с тем, что люди с причудами часто чувствуют свое превосходство над теми, у кого их нет, считая людей без причуд низшими существами, которые не могут сделать невозможного."

Итачи нахмурил брови.

Значит, разрыв в обществе ничем не отличался от разрыва в Конохе, где многие шиноби имели привычку смотреть на гражданских свысока, и как шиноби, родившиеся в кланах, особенно из кланов Учиха и Хьюга, смотрели на шиноби, родившихся в гражданских.

"Понятно. Что ж, тогда я надеюсь однажды увидеть общество, где к людям с причудами и без причуд относятся как к равным". сказал он.

"Я тоже, Итачи, я тоже", - сказал Ханзо, затем посмотрел на большое здание, стоявшее перед ними, - "Ты готов войти внутрь?".

"Я был готов последние тридцать минут, отец, но ты решил стоять здесь и глазеть на здание. Я должен был спросить тебя об этом".

Ханзо захихикал: "Наглый мальчишка, пошли. Не хотелось бы произвести плохое первое впечатление, придя поздно, верно?"

"Конечно, нет, хотя я бы не стал винить тебя за то, что ты опоздал." Итачи сказал, стараясь говорить как можно более дразняще, когда они прошли мимо дверей и вошли в приемную.

Администратор, молодая женщина с волосами, сделанными, казалось, из электричества, оживилась, увидев их.

"О, новенькие! Могу я попросить вас..." Она запнулась, заметив, к кому обращается: "Господин Яоёрозу, я не ожидала увидеть вас здесь. Вы пришли на занятия?"

Ханзо усмехнулся: "Нет, я слишком стар для этого, но мой сын - да".

Итачи посмотрел на отца с недоумением: "Отец, тебе тридцать шесть лет. Это не старость".

Отец кашлянул: "Ну да, для детей твоего возраста я могу быть и пенсионного возраста".

Реинкарнированный шиноби не мог возразить, Шисуи всегда шутил, что шиноби в возрасте около тридцати лет, что было редкостью, так как многие из них умирали в двадцатилетнем возрасте или уходили с активной службы к 32 годам, скоро уйдут на пенсию, потому что они "слишком стары для этого дерьма".

Администратор взглянула на него и улыбнулась: "Привет, милашка, можно узнать твое имя?".

Итачи моргнул один раз, активируя свой Шаринган, чтобы прочитать ее табличку с именем, затем второй раз, когда он отключил его, затем расширил глаза настолько, насколько мог, безжалостно эксплуатируя способность любого шестилетнего ребенка к умилению: "Яйорозу Итачи, Акира-сан".

Акира хихикнул, записывая его имя в журнал, "Тоже вежливо. Я полагаю, вы пришли на занятия для начинающих и подростков, Яоёрозу-кун?".

"Да", - ответил Итачи, - "Где они?".

Она указала направо: "Вниз по коридору, пройдите через вторую дверь слева. У тебя есть собственное каратэ-ги или тебе нужно, чтобы мы снабдили тебя им?"

Итачи покачал маленькой сумкой, которую держал в руках.

Акира кивнул: "Раздевалки находятся в том же коридоре; раздевалка для юношей до восемнадцати лет - через первую дверь справа".

"Спасибо, Акира-сан. Пойдем, Итачи." сказал Ханзо.

Вместе они подошли к упомянутой двери, услышав за ней шум и разговоры. Ханзо толкнул дверь и открыл ее, позволив Итачи войти первым, поблагодарив при этом старшего мужчину.

Они вошли в комнату, полную молодых парней, которым их отцы помогали заниматься каратэ-ги.

Некоторые из отцов забыли о своих делах, как только увидели Ханзо, вошедшего в комнату.

"Что за..."

"Почему бы ему просто не..."

"Яоёрозу-сан, зачем ему здесь быть?"

Ханзо подписал, закатив глаза: "Не надо строить из себя удивленных людей. Мой сын хотел учиться карате, и я веду его учиться карате".

Один из мужчин выглядел ошеломленным: "Простите меня, господин Яоёрозу, просто..."

"Вы ожидали, что я найму частного репетитора по боевым искусствам, как это сделало бы большинство бизнесменов или женщин?" Ханзо закончил за него, нахмурившись, когда тот стыдливо отвел взгляд.

Тем временем Итачи, пытаясь переодеться, оказался в толпе нескольких мальчиков, все из которых были старше его на четыре-пять лет.

"Хех, посмотрите на богатого мальчика. Он что, думает, что может просто ворваться сюда, как будто он здесь хозяин?" Один мальчик с насупленными бровями усмехнулся.

"Наверное, думает, что он уже лучше нас. Посмотри на его выражение "святое некуда" на лице". Другой насмехался.

Мальчик со стрекозиными крыльями подошел к нему, жужжа крыльями, что, по мнению Итачи, должно было быть устрашающим жестом: "Не устраивайся слишком удобно, богатенький мальчик, мы собираемся сбить с тебя спесь".

Итачи включил свой Шаринган и окинул Стрекозу бесстрастным взглядом: "Можешь попробовать, но если ты даже подумаешь ткнуть меня пальцем, я его сломаю".

Мальчики тут же отступили, явно испугавшись красно-черных глаз.

Водянистые Брови фыркнул и начал вести своих друзей мимо Итачи к двери: "Давайте, оставим мистера Чудаковатые Глаза переодеваться. Мы надерём ему задницу позже".

Один из них отсалютовал ему одним пальцем.

Когда они ушли, Итачи выключил квирк и переоделся в каратэ-ги.

"Как ты там, - услышал он слова Ханзо, освободившегося от разговоров с любопытными отцами, - с теми детьми?"

"С ними я не мог справиться". Итачи пренебрежительно ответил, просовывая руки в рукава своего карате-ги.

Закончив переодеваться, Итачи и Ханзо прошли из раздевалки в додзё напротив, вошли в комнату с двумя инструкторами, мужчиной и женщиной, которые разговаривали между собой, перед ними стояли четырнадцать детей с разноцветными поясами, повязанными на талии, а родители сидели на трибунах.

"Что ж, удачи, Итачи. Не дай этим детям опозорить тебя". сказал Ханзо, затем поднялся по лестнице, чтобы добраться до места, где находились другие родители.

Бывший шиноби заметил свободное место в конце второго ряда детей, у одного из них был хвост со светлыми волосами на конце, но он подумал, стоит ли ему занять это место без предупреждения и подождать, пока инструкторы скажут ему.

После недолгих внутренних дебатов он решил стоять и ждать, пока его позовут.

Оказалось, что ждать пришлось недолго.

"Эй, новенький, - позвала женщина, оторвавшись от своего партнера, чтобы посмотреть на него, - иди и встань в конце второго ряда. Мы будем с вами через семь минут".

Итачи кивнул и подошел, встав рядом с девушкой с оранжевыми волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/73548/2033334>